

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию Иевлевой Ольги Ивановны
«Практика коллективизации и раскулачивания в Сухиничском округе За-
падной области РСФСР (1929 – 1930гг.)», представленную на соискание
ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 –
Отечественная история**

Исследовательский интерес к проблеме социально-экономических преобразований российской деревни в конце 1920-х – начале 1930-х гг. определяется многими параметрами. Во-первых, аграрный вопрос по праву считается традиционным вопросом экономической истории России. Во-вторых, масштабность преобразований отразилась на социальной структуре общества и отношении к труду земледельца. В-третьих, в процессе реализации политики коллективизации были апробированы внеэкономические методы принуждения, повлиявшие на ценность крестьянского труда, отражающиеся и в современном социальном восприятии сельскохозяйственной деятельности. Немаловажным фактором являлась и апробация в ходе ударных компаний новых форм управленческой деятельности.

Одним из трендов современной истории является региональная история. В современной историографии проводится разносторонний анализ аграрных преобразований 1929-1930-х гг., в том числе, в рамках более мелких административно-территориальных единиц, округов. Именно к таким работам относится и представленное к защите диссертационное исследование О.И. Иевлевой. Актуальность темы не вызывает сомнения, к тому же в отечественной и зарубежной историографии не делался прямой акцент на взаимосвязи процессов коллективизации, раскулачивания и административно-территориальной реформы, проводимой в исследуемый докторантской период. В этом отношении исследовательская работа О.И. Иевлевой представляет определенную значимость.

Структура диссертации определяется логикой поставленных исследовательских задач. Во введении автором обоснована актуальность выбранной темы, раскрыта историография проблемы, указаны цель и задачи работы, определены

объект, предмет и методы исследования. Вместе с тем, учитывая огромный пласт современных исследований процессов модернизации в российской деревне данного периода, представляется целесообразным выделение в историографии этапа начала 2000-х гг. Объект исследования нуждается в более конкретной формулировке. Во введении аргументированно обозначены территориальные и хронологические рамки, обоснована ее научная новизна и практическая значимость. Положения, выносимые на защиту, коррелируют с поставленными задачами и свидетельствуют о сложившихся навыках структурирования результатов научного поиска. Несмотря на локальные территориальные рамки исследования, диссертация опирается на солидную источниковую базу, с обоснованием ее значения для изучения заявленной темы. Достоинством представленной работы является то, что она написана на материалах региональных архивов (Государственного архива Калужской области, Государственного архива документов новейшей истории Калужской области, Государственного архива новейшей истории Смоленской области), значительное большинство которых впервые вводится в научный оборот. Автор использовала 24 архивных фонда. Комплекс источников позволяет соотнести общее и частное в истории крестьянства конца 1920-х- начала 1930-х гг. и проследить особенности взаимосвязи процессов коллективизации и административно-территориальной реформы, которые можно упустить при изучении в российском масштабе.

Методология работы значительно шире, заявленной во введении. Очевидна междисциплинарность исследования, в работе используются подходы социальной истории и истории повседневности.

В первой главе раскрываются различные аспекты социально-экономического состояния Сухиничского округа накануне сплошной коллективизации. Автор проанализировала задачи, которые ставило центральное руководство перед округами, создавая их как административно-территориальные единицы в 1929 году.

В диссертации подробно освещается механизм решения вопроса кадрового состава вновь образованных округов. На примере округа доказывается, что предстоящая важнейшая институциональная реформа сельского хозяйства

должна была проходить в округе в условиях жесткого дефицита подготовленных партийных кадров (стр. 99).

Во второй главе исследован механизм действия окружных и районных органов власти по осуществлению социально-политической трансформации деревни. Раскрываются особенности проведения кампаний коллективизации и раскулачивания в Сухиничском округе.

Анализируя грубые нарушения в проведении этих кампаний, которые весной 1930 г. центральное руководство назовет «перегибами» (стр. 153), автор объясняет это отсутствием должного уровня подготовленных партийных кадров.

Значительное внимание в работе уделено вопросу о формах крестьянского недовольства, отражавшего настроение крестьян в округе. Отмечается, что наиболее обостренными формами протesta были организованный срыв собраний, на которых обсуждался вопрос коллективизации, организация массовых движений за выход из колхозов, проведение протестных демонстраций с участием женщин.

В условиях形成的 коллективизации, подпитывающейся инициативностью местных партийцев, логичным представляется изучение темпов проведения коллективизации в округе с указанием причин их динамики. В ходе исследования О.И. Иевлева демонстрирует попытку воссоздания на основе документальных материалов объективной картины масштабов репрессий в отношении раскулаченных кулаков в Сухиничском округе. Вывод диссертантки, сделанный на основе привлечения архивных документов, сводится к тому, что «при раскулачивании в это время в округе выселение на север не производилось, что кулаки II категории и семьи кулаков I категории расселялись в округе как кулаки III категории, остававшиеся в селе. На территории округа было переселено 369 кулаков и 3000 членов их семей, и только 231 кулак I категории был изъят органами ОГПУ как контрреволюционный кулацкий актив. В результате проводимой политики местное руководство вынуждено было решать проблему сева в «новых кулацких хозяйствах», лишенных элементарных средств производства. Сложившаяся ситуация заставила руководство задуматься о приостановлении

расселения кулаков всех категорий. В апреле 1930 г. массового переселения кулаков в Сухиничском округе не производилось, а в период сева вовсе прекращалось» (стр. 223). Изучение особенности репрессивной практики в отношении кулаков на региональном уровне еще раз доказывает превентивность мер по раскулачиванию в отношении всего крестьянства. Поиск и изоляция кулаков были отданы на откуп местных управленцам, от позиции которых часто зависели масштабы данной акции.

В третьей главе раскрывается отношение населения к политике центрального руководства, определяются причины упразднения округов. Диссертантка акцентирует внимание на том, что методы, которыми местное руководство проводило коллективизацию в округе, влияли на отношение крестьян к советской власти (стр. 234). Автор рассуждает о возможных причинах, которые легли в основу принятия решения центральным руководством об отмене округов. К таковым О.И. Иевлева относит: стремление к удешевлению государственного аппарата; не выполнение округами своих задач; один из способов погасить крестьянское недовольство (стр. 260 – 261).

В заключении представлены достаточно обстоятельные выводы, основанные на результатах исследования. Всесторонний анализ, учитывающий взаимосвязь событий и явлений, позволил соискательнице обобщить результаты своей работы и наметить перспективы дальнейших исследований.

Следует также отметить содержательные приложения к диссертации, которое наглядно дополняют приведенный в работе текст.

Можно с уверенностью сказать, что автором проделана серьезная самостоятельная работа по систематизации, изучению и анализу большого массива документального материала о коллективизации и раскулачивании в Сухиничском округе.

Диссертация О.И. Иевлевой обладает существенной научной новизной. Большая заслуга автора в том, что ею исследованы вопросы, которые не получили еще глубокого изучения. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает выдвинутое диссиденткой положение, утверждающее, что «окружные власти создавались, наряду со многим, с целью проведения коллективизации» (стр. 48),

что «в окружной состав власти приходили поверенные опытом партийной работы кадры, верные идеям партии и правительства» (стр. 91), что «округ стал тем промежуточным звеном, на который можно было возложить всю ответственность за неудачи коллективизации, не формируя негативного отношения населения к центральной власти» (стр. 236).

Не вызывает сомнения, что диссертация имеет практическую и теоретическую значимость. Результаты анализа могут быть использованы при подготовке обобщающих трудов по истории российского крестьянства, по истории Западной области, в преподавании курсов по истории России XX века. Кроме того, материал ценен для педагогической деятельности при изучении региональной истории.

Диссертационное исследование О.И. Иевлевой представляет собой завершенную научно-квалификационную работу. Автором полностью достигнута цель исследования, решены все поставленные задачи. Выводы, сделанные соискателем, убедительно аргументированы.

Материалы исследования апробированы на международных и региональных научных конференциях, в научных статьях, пять из которых опубликованы в ведущих рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК.

Вместе с тем, есть и некоторые замечания:

1. В работе освещены репрессивные мероприятия против кулаков 2-й и 3-й категории, представлены данные о числе семей кулаков 1-й категории, подвергнувшихся репрессиям, однако не названы конкретные персоны, что, в свою очередь, освежило бы сухую статистику. Правда, и в этом случае можно предположить, что не все данные, связанные с этим вопросом сегодня могут быть доступны для исследователя, и подвергнуты огласке.

2. Показав противодействие широких слоев крестьянства раскулачиванию, О.И. Иевлева в своей работе не дала в полной мере ответ на вопрос, какое количество крестьянского населения Сухиничского округа в абсолютных цифрах или в процентном соотношении выступало против ликвидации кулацких хозяйств, а какое оказалось в этом поддержку власти.

3. Возможно, автору следовало указать, какое количество представителей

местной власти подверглось наказанию, в том числе и уголовному, как по районам, так и в целом по округу, за «искривления», допущенные ими при проведении раскулачивания, если, конечно, таковые случаи имели место быть.

4. В исследовании с акцентом на административную реформу представляется целесообразным создание социального портрета управленца.

Однако высказанные замечания не умаляют научное значение работы.

Автореферат диссертации в полной мере передает ее содержание, дает представление о результатах проделанной работы.

Диссертация О.И. Иевлевой полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, установленным ч.2 п.9, п.10 и п.11 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор О.И. Иевлева заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент –

Гончарова Ирина Валентиновна
доктор исторических наук, доцент,
директор ресурсного центра
профессиональной ориентации
ФГБОУ ВО «Орловский государственный
университет имени И.С. Тургенева»

12.11.2018

 И.В. Гончарова

Сведения об оппоненте:

Гончарова Ирина Валентиновна

Почтовый адрес: 302042, г. Орел, Машкина, 6-83

E-mail: 89066610166@yandex.ru

